

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327.5

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-187-198

ОСОБЕННОСТИ АМЕРИКАНО-ИРАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ханалиев Н. У.

Министерство иностранных дел РФ

119002, г. Москва, Смоленская-Сенная пл., д. 32/34, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Выявить основные особенности взаимоотношений США и Исламской Республики Иран после прихода к власти Д. Трампа в ноябре 2016 г. Главное внимание концентрируется на выходе Вашингтона из «Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе» (СВПД), или Иранского ядерного соглашения, заключенного в 2015 г. «шестеркой государств» в составе России, США, Китая, Великобритании, Германии и Франции с Исламской Республикой Иран.

Процедура и методы исследования. Используются цивилизационный анализ, конкретно-исторический, системно-структурный и формально-логический методы.

Результаты проведенного исследования. Показаны причины, побудившие Трампа к выходу из соглашения СВПД, несмотря на негативную реакцию на него всего мирового сообщества, включая близких союзников по НАТО. Важное место отведено анализу позиций стран Евросоюза, прежде всего, Германии, Франции и Великобритании, которые, сохранив приверженность СВПД, фактически выступили против Вашингтона и предложили собственную программу сохранения торгово-экономических отношений с Ираном.

Теоретическая / практическая значимость. Вывод, что современный кризис и эскалация напряженности в американо-иранских отношениях, вызванные односторонним выходом США из ядерного соглашения, оказывают весьма негативное и дестабилизирующее воздействие на обстановку не только в Иране, но и на Ближнем Востоке в целом.

Ключевые слова: Геополитика, Ближний Восток, Иран, Россия, США, ЕС, политика сдерживания, иранское ядерное соглашение, санкции, терроризм

US – IRAN RELATIONS: CURRENT ISSUES AND CHALLENGES

N. Khanaliyev

Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation

32/34 Smolenskaya-Sennaya pl., Moscow 119200, Russian Federation

Abstract.

Aim. To identify the main characteristics of relations between the USA and the Islamic Republic of Iran after D. Trump came to power. The main focus is on Washington's withdrawal from the "Joint

Comprehensive Plan of Action" (JCPOA) or the Iran Nuclear Program. This agreement was reached between Iran and a group of six world powers P5+1 that includes Russia, the United States, China, the United Kingdom, Germany and France in 2015.

Procedure and research methods. Civilizational analysis, historical, system-structural and formal-logical methods were applied.

Results. The article examines the reasons that prompted Trump to withdraw from the JCPOA, despite the negative reaction of the entire world community, including close NATO allies. The respective position of the European Union, first of all, Germany, France and the United Kingdom were analysed. While maintaining their commitment to the JCPOA, these countries, in fact, opposed Washington and offered their own program for preserving trade and economic relations with Iran.

Theoretical / practical relevance. It is concluded that the current crisis and escalation of tensions in the American–Iranian relations caused by the unilateral withdrawal of the USA from the nuclear agreement have a negative and highly destabilising effect on the situation not only in Iran, but also in the entire Middle East region.

Keywords: Middle East, Iran, Russia, USA, European Union, deterrence policy, Iran nuclear program, sanctions, terrorism

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что состояние американо-иранских отношений является одним из важнейших факторов стабильности всего Ближневосточного региона в целом. Современный этап взаимоотношений между Америкой и Ираном характеризуется новым витком напряженности, которая усилилась после выхода США из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД) в 2018 г. При этом кризис в американо-иранских взаимоотношениях необходимо рассматривать не только как межгосударственный или региональный конфликт, но и в более широком геополитическом контексте.

Целью работы является анализ ключевых направлений и возможных перспектив развития американо-иранских отношений после выхода США из соглашения СВПД, а также оценка влияния этого события на геополитическую обстановку на Ближнем Востоке. Среди задач исследования важнейшими являются: изучение основных аспектов внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке, анализ позиций ключевых стран Евросоюза и России по вопросу выхода США из СВПД, оценка возможных путей дальнейшего развития американо-иранских взаимоотношений.

Цель и задачи исследования предопределили выбор *методологии*, в основе которой лежат цивилизационный анализ, конкретно-исторический и системный подход, а также формально-логический метод.

Степень научной разработанности проблемы. Современные политические процессы в Арабском мире рассматриваются в трудах ряда отечественных и зарубежных исследователей. Среди отечественных авторов выделяются работы И. А. Василенко, К. С. Гаджиева, М. Ф. Ильминской, Л. В. Королькова, В. В. Наумкина, М. А. Сапроновой, которые занимаются изучением геополитических проблем Арабского мира и вопросов безопасности на Ближнем Востоке [1; 2; 3; 7; 9]. Ряд работ посвящены изучению роли Ирана как одной из ключевых региональных держав Арабского Востока, анализу основных аспектов его внешней политики, в частности, взаимоотношений с США. В данном контексте необходимо отметить труды К. Г. Краснова, А. И. Полищука, А. В. Фененко, У. З. Шарипова и В. И. Юртаева [4; 5; 6; 8; 10].

Научная новизна данного исследования состоит в том, что в статье выявлены и рассмотрены основные тенденции и противоречия современного этапа американо-иранских отношений, а также

показано влияние кризиса, спровоцированного выходом США из соглашения по иранской ядерной программе, на геополитическую обстановку на Ближнем Востоке.

Концепция «нового сдерживания» во внешнеполитической стратегии США на Ближнем Востоке

Приступая к анализу современного этапа американо-иранских отношений, вначале представляется целесообразным рассмотреть основные тезисы статьи «Новая политика сдерживания» известного американского политолога М. Манделбаума, опубликованной в журнале *Foreign Affairs* в апреле 2019 г.

Основные аргументы и доводы данной статьи очевидным образом коррелируют с внешнеполитической стратегией Вашингтона на Большом Ближнем Востоке в целом и применительно к Ирану в частности. Обращаясь к политике сдерживания, которую в период «холодной войны» США осуществляли в отношении СССР, Манделбаум пытается обосновать мысль о необходимости возрождения этой стратегии в форме концепции «нового сдерживания» России, Китая и Ирана с учетом современных условий. По мнению автора, эти страны (которые он, следуя Новой концепции национальной безопасности США 2017 г., назвал «ревизионистскими державами») стремятся разрушить политическую, военную и экономическую систему во главе с США: «Если путинской России удастся восстановить свою власть над бывшими республиками Советского Союза, Китай под руководством Си Цзиньпина установит контроль над судходными путями в западной части Тихого океана, а Ирану аятоллы Али Хаменеи удастся контролировать нефтяные месторождения Персидского залива, то будет нанесен мощный удар по Соединенным Штатам, их союзникам и тому мировому порядку, который они защищают»¹.

По мнению Манделбаума, если в годы «холодной войны» Вашингтону противостоял один сильный противник в лице СССР, то в наши дни США приходится иметь дело с тремя разными противниками, которые «отвергают саму мысль об участии в ведомой Вашингтоном коалиции». Каждый из этих трех акторов действует независимо друг от друга: «Россия и Китай сотрудничают между собой, в то же время соперничая друг с другом. У обоих неплохие отношения с Ираном, но у них многочисленное и беспокойное мусульманское население, в силу чего Москве и Пекину приходится ориентироваться на усиление мощи и влияния Ирана»². Если сдерживание времен «холодной войны», пишет Манделбаум, представляло собой единую глобальную стратегию, осуществляемую регионально, в современных условиях она должна включать «три отдельно взятые региональные инициативы, реализуемые в их взаимодействии». Такая стратегия, по мнению политолога, должна быть направлена на вполне определенный конечный результат: «конструктивную смену режима и особенно установление демократии», что призвано изменить внешнеполитическое направление ревизионистских держав. Поскольку же такие перемены вряд ли следует ожидать в результате внутренних процессов, то Вашингтону следует учитывать «периодические вспышки политических волнений и существование в каждой из этих стран влиятельной внутренней оппозиции». По его мнению, «продуманная и правильно осуществляемая политика сдерживания увеличит шансы на дестабилизацию и беспорядки, создав такие внешние условия, которые обеспечат дезорганизацию в соответствующих государствах»³.

Такая позиция американского политического и интеллектуального истеблишмента во многом объясняется тем,

по. 2.

² Там же.

³ Там же.

¹ Mandelbaum M. The New Containment. Handling Russia, China, and Iran // *Foreign affairs*, 2019, vol. 98,

что в настоящее время Иран выступает в качестве одной из ключевых региональных держав Большого Ближнего Востока. Страна вовлечена в различные региональные конфликты: в Сирии, Ливане, Йемене и др. В этом контексте важно также учесть, что Иран позиционирует себя как непримиримый враг Израиля, не скрывая свое стремление ликвидировать это государство.

На современном этапе Иран стремится расширить свои торгово-экономические и политические связи с Россией и Китаем: является членом-наблюдателем ШОС, и перспективы его принятия в организацию в качестве полноправного члена рассматриваются как позитивные. Как не без оснований отмечалось в иранской газете «Фарда», в соответствии с новой концепцией национальной безопасности Вашингтон рассматривает свою политику в отношении ИРИ как средство противодействия укреплению позиций России и Китая в Ближневосточном регионе¹.

Таким образом, в современной геополитике Ближний Восток играет ведущую роль: за доминирование в этом регионе идет соперничество между великими державами. Значимость Ближневосточного региона обусловлена не только наличием здесь крупнейших в мире запасов углеводородов, но и его стратегическим географическим и геополитическим положением. Кроме того, немаловажное значение имеет и то, что на Ближнем Востоке сегодня сосредоточены реальные «новые вызовы» – международный терроризм и проблема нераспространения ядерного оружия [9, с. 34].

Политика давления на Иран и новый кризис американско-иранских отношений

С приходом к власти действующего президента США Д. Трампа начался

новый этап эскалации напряженности в американо-иранских отношениях. Одним из ключевых пунктов стратегии Трампа стала агрессивная критика внешней политики его предшественника президента-демократа Б. Обамы. В частности, объектом его особенно острой критики стал «Совместный всеобъемлющий план действий» по иранской ядерной программе (СВПД), заключенный между шестеркой стран – Россией, Китаем, США, Великобританией, Францией и Германией в 2015 г. в обмен на снятие с ИРИ международных, прежде всего американских, санкций. Данное соглашение в свое время было воспринято мировым сообществом как весьма позитивный шаг на пути ограничения распространения ядерного оружия.

С приходом к власти Трампа со стороны Белого дома стала все чаще звучать агрессивная антииранская риторика. Так, в интервью каналу *Fox News* американский президент заявил, что Иран является «террористическим государством номер один» и «не уважает США». С аналогичным заявлением выступил вице-президент Майкл Пенс, который назвал Иран одним из главных спонсоров терроризма: Тегеран «экспортировал ракеты, разжигал конфликты в Сирии и Йемене, ставил под вопрос существование Израиля»².

В июле 2017 г. Белый дом, хотя и с существенными оговорками, второй раз после прихода к власти Д. Трампа подтвердил соблюдение Ираном ядерного соглашения, подписанного администрацией Обамы вместе с другими пятью государствами в 2015 г. Дело в том, что Белый дом каждые 90 дней был обязан уведомлять Конгресс о том, что Иран соблюдает взятые на себя обязательства по этому соглашению. Тем не менее Трамп настаивал на дополнительных санкциях в отношении Ирана.

¹ Farda (Иран): Козни против России и Ирана строят в Варшаве, 13.02.2019 // ИноСМИ [сайт]. – URL: <https://inosmi.ru/politic/20190213/244558982.html> (дата обращения: 01.03.2019).

² Пенс обвинил Иран в спонсировании терроризма и антисемитизме // Tass.ru [сайт]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6125364> (дата обращения: 01.03.2019).

На саммите НАТО, состоявшемся в мае 2017 г., Трамп пытался убедить европейцев расторгнуть торговые и деловые соглашения с Ираном. Выступая на Генеральной Ассамблее ООН 19 сентября 2018 г., Трамп назвал иранское соглашение «позором» и «одной из худших и наиболее асимметричных сделок, которые США когда-либо заключали». В этом контексте особенно показательно назначение Госсекретарем США М. Помпео, который, будучи главой ЦРУ, предлагал президенту предпринять меры по смене режима в этой стране. Такие же предложения для «решения иранской проблемы» перед Трампом постоянно выдвигает советник президента по национальной безопасности Дж. Болтон.

В противовес Вашингтону, ключевые союзники США (Великобритания, Франция и Германия) считают ядерное соглашение эффективным инструментом сдерживания стремления Тегерана овладеть ядерным оружием. Как отмечал посол Германии в Вашингтоне П. Витти, «ядерное соглашение помогает в значительной степени предотвратить получение Ираном ядерного оружия». В свою очередь, сотрудница Европейского совета по международным отношениям Э. Геранмае совершенно справедливо отметила, что существует четкое разделение в позиции европейцев и американцев в отношении Ирана. Так, европейцы встали на путь сближения, а США выбрали политику изоляционизма и сдерживания¹.

Многие западные эксперты положительно оценивали это соглашение. В частности, американские специалисты У. Дж. Бёрнс и Дж. Салливан, которые в качестве заместителей Госсекретаря США активно участвовали в подготовке и принятии иранского ядерного соглашения, отмечали: «Мы живем не в идеальном

¹ Tharoor I. The U.S. and Iran are heading toward crisis // The Washington post [сайт]. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/07/19/the-u-s-and-iran-are-heading-toward-crisis/?noredirect=on&utm_term=.cb5573d31106 (дата обращения: 30.03.2019).

мире. Дипломатия требует идти на весьма неудобные компромиссы. И ядерное соглашение с Ираном представляет собой лучшую из возможных альтернатив. Она лишает Иран инструментов для создания бомбы, в значительной мере и на долгий срок сокращает его ядерную программу и предполагает беспрецедентно жесткий контроль со стороны международного сообщества»². При всей противоречивости, при всех возможных и необходимых оговорках оно действительно налагает более или менее серьезные ограничения на иранскую ядерную программу в обмен на реальные экономические выгоды, в частности ослабление или отмену тех или иных санкций.

По мнению Т. Парси, президента Национального иранского американского совета, который стремится к нормализации отношений между Вашингтоном и Тегераном, администрация Трампа «намеренно создала обстановку неопределенности, постоянно ставя под сомнение правомерность сделки, и намекая, что США могут выйти из соглашения, и предполагая, что это может повлечь за собой смену режима в Иране». Парси отмечал, что вместо того, чтобы вести диалог с Тегераном для разрешения оставшихся споров, как это сделал каждый из наших европейских союзников, администрация Трампа выбрала эскалацию напряженности и отказ от возможностей прийти к взаимопониманию»³.

В этих условиях государства-члены Евросоюза и НАТО в подавляющем большинстве довольно болезненно восприняли действия Вашингтона. По сути дела они открыто выступили против Вашинг-

² Burns W.J. and Sullivan J. The Smart Way to Get Tough With Iran // The New York Times [сайт]. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/21/opinion/iran-trump-nuclear-deal.html> (дата обращения: 01.03.2019).

³ Tharoor I. The U.S. and Iran are heading toward crisis // The Washington post [сайт]. – URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/07/19/the-u-s-and-iran-are-heading-toward-crisis/?noredirect=on&utm_term=.cb5573d31106 (дата обращения: 30.03.2019).

тона, поскольку стремятся сохранить СВПД и продолжать торгово-экономические связи с Тегераном. Выражая эту позицию, 25 сентября 2018 г. президент Франции Э. Макрон в своем выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи ООН заявил: «Принимая односторонние решения, наши американские союзники помыкают нами, и этот подход привел напрямую к изоляции и конфликтам... в ущерб каждому»¹.

В этом плане показателен тот факт, что следовать политике США отказались ведущие государства Евросоюза – Германия, Франция, Великобритания («евротройка»), сохранили своё участие в ядерной сделке с Ираном. Они запустили «Инструмент поддержки торговых расчётов» (*Instrument for Supporting Trade Exchanges – INSTEX*) или «Механизм специального назначения» (*Special Purpose Vehicle – SPV*). С их помощью договаривающиеся стороны намерены продолжить взаимовыгодные торгово-экономические отношения с Ираном, прежде всего, в энергетической сфере, и экспорт в эту страну своих товаров. На этом пути они оказались вынуждены перевести взаиморасчеты с ИРИ с американских долларов на евро, тем самым минуя финансовую систему США и избегая американских санкций.

Оценивая значимость принятия данного механизма, 31 января 2019 г. министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас заявил: «Этот шаг делает очевидным, что мы также идем своим путем, решительным и единым путем в рамках Европейского союза – даже если другие придерживаются иной точки зрения»². При этом государства-подписанты документа должны действовать, неукоснительно соблюдая санкции ЕС и ООН, которые все

еще сохраняются в отношении Ирана. В данной ситуации руководство ИРИ вызывает недоверие не только к США, но и к европейским государствам.

Комментируя политику США по данному вопросу, вышеупомянутые У. Дж. Бёрнс и Дж. Салливан пришли к обоснованному выводу, что она «превращает Вашингтон – а вовсе не Тегеран – в дипломатического отщепенца и лишает наших партнеров желания придерживаться жесткой позиции по отношению к Ирану в будущем»³.

Создание государствами Евросоюза специального целевого механизма (*SPV*) для обеспечения финансовых транзакций с Ираном, направленного на сохранение торгово-экономических связей с этим государством и предотвращение его выхода из соглашения о ядерной программе, было воспринято Вашингтоном весьма негативно. Так, выступая на Ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2018 г., государственный секретарь США М. Помпео выразил свою «обеспокоенность и глубокое разочарование» их действиями. По его словам, «это одна из самых контрпродуктивных мер для регионального и глобального мира и безопасности, какую только можно себе представить»⁴. Свою непримиримую позицию США подтверждают, открыто шантажируя европейские банки и компании, принимающие участие в специальной инициативе Евросоюза по защите торговли с Ираном, угрозой вторичных американских санкций.

Одной из попыток США обеспечить поддержку своей политики со стороны своих партнеров по Евросоюзу и НАТО

¹ World upside down as EU and Russia unite against US // EU Observer [сайт]. – URL: <https://euobserver.com/foreign/142953> (дата обращения: 30.03.2019).

² Бунт против Трампа: Европа не сдала Иран // Газета.Ru [сайт]. – URL: https://www.gazeta.ru/politics/2019/02/01_a_12158413.shtml. (дата обращения: 30.03.2019).

³ Burns W.J. and Sullivan J. The Smart Way to Get Tough With Iran // The New York Times [сайт]. – URL: <https://www.nytimes.com/2017/09/21/opinion/iran-trump-nuclear-deal-.html> (дата обращения: 01.03.2019).

⁴ EU, China and Russia in move to sidestep US sanctions on Iran. Special Purpose Vehicle aims to keep Iran in 2015 nuclear deal with barter system // The Guardian [сайт]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/sep/26/eu-china-and-russia-in-move-to-sidestep-us-sanctions-on-iran> (дата обращения: 01.03.2019).

стала конференция по вопросам Ближнего Востока, организованная администрацией президента Д. Трампа в Варшаве 13–14 февраля 2019 г. без участия представителей Ирана. О решении провести конференцию было объявлено М. Помпео 21 мая 2018 г., когда были представлены основные положения американской стратегии «сдерживания Ирана» в регионе. Ее участниками стали Саудовская Аравия, Египет, Иордания, Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман и ОАЭ, т. е. государства-участники предполагаемой коалиции MESA, известной как «Арабское НАТО». Основные темы повестки дня конференции были озвучены Помпео 10 января 2019 г. в своем программном выступлении о ближневосточной политике Вашингтона в Американском университете в Каире. Даты проведения саммита по иранской проблеме (27 января – 1 февраля), скорее всего, не случайно совпали с датами масштабных торжеств в самом Иране, посвященных круглой годовщине провозглашения Исламской Республики. Американцы, вероятно, пытались приурочить к этим важным для Ирана датам некие провокации как внутри страны, так и за ее пределами.

В качестве главной темы мероприятия была заявлена разработка единого подхода западных стран и монархий Персидского залива в деле противодействия «агрессивному поведению» Ирана. Но попытка Вашингтона привлечь на свою сторону партнеров по НАТО потерпела ожидаемый провал. Государства-члены Евросоюза, за исключением самой Польши, не поддержали инициативу Вашингтона, отметив, что она «несет опасность разрушения европейского единства». Глава дипломатии Евросоюза Ф. Могерини предпочла участвовать в сессии ассамблеи Африканского союза, состоявшейся в Аддис-Абебе 10–11 февраля, т. е. на два дня раньше конференции в Варшаве.

В Кремле заявили, что Россия не согласна с оценкой, которую Вашингтон дал Ирану, и подчеркнули, что Москва

дорожит партнерскими отношениями с этой страной. Обосновывая свое решение не участвовать в Варшавской конференции, представитель МИД Российской Федерации М. Захарова заявила, что на ней «речь идет о попытке сплотить кого получится на антииранской основе, создать предпосылки к окончательному слому “Совместного всеобъемлющего плана действий” по иранской ядерной программе, перенаправить усилия по сирийскому и йеменскому урегулированию в антииранское русло». Причем в заявлении МИД России констатировалось, что «у участников не будет возможности влиять на содержание итоговых решений форума, которые, как заявили сопредседатели – США и Польша – будут оформлены в виде их собственного “резюме”, не подлежащего обсуждению»¹.

В качестве альтернативы Москва предложила довольно реалистичные и приемлемые для всех коллективные действия заинтересованных сторон по поиску компромиссных решений, направленных на снижение конфронтации и урегулирования всех имеющихся проблем политико-дипломатическими методами на основе международного права и при центральной роли ООН².

Ряд экспертов полагают, что Трамп, будучи одним из самых антиирански настроенных президентов США, начал политический курс на демонтаж всех отношений с этой страной и стремится концентрировать главное внимание в Ближневосточном регионе на суннитской части Арабского мира. Среди причин подобной политики французские аналити-

¹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с инициативой проведения в Варшаве 13–14 февраля 2019 г. конференции по Ближнему Востоку // Посольство России в Польше [сайт]. – URL: https://poland.mid.ru/rossijsko-pol-skie-otnosenia-i-voprosy-mezhdunarodnoj-bezopasnosti/-/asset_publisher/EmTxY3CojAPJ/content/kommentarij-departamenta-informacii-i-pecati-mid-rossii-v-svazi-s-iniciativoj-provedenia-v-varsave-13-14-fevrala-2019-g-konferencii-po-bliznemu-vostok (дата обращения: 30.03.2019).

² Там же.

ки Э. Юссон и Ж. Пинатель выделяют несколько факторов. По их мнению, прежде всего, Трамп хочет стабильности доллара: ему проще добиться этого с помощью резервов Аравийского полуострова, чем с помощью ресурсов Ирана, которые неподконтрольны Америке с 1978 г. Далее, президент США стремится любой ценой сохранить контроль над морями, что отвечает старой геополитической теории Маккиндера о противостоянии континентальной и морской державы. Очевидно, что и в этом случае для Трампа важнее контролировать Аравийский полуостров, чем идти на компромисс с Ираном. США также совершенно необходимо не допустить сближения Ирана с Турцией, поскольку этот союз будет иметь антиизраильский характер¹.

Угрозы в адрес Ирана Д. Трамп совмещает с предложениями начать переговоры о заключении нового договора, разумеется, на условиях Вашингтона. В свою очередь, руководство ИРИ, демонстрируя «несгибаемую волю», использует угрозы для консолидации народа. Как верховный духовный руководитель Ирана, так и консервативное меньшинство в Меджлисе придерживаются позиции, что любые переговоры с США не имеют смысла. Президент страны Х. Рухани заявил, что для начала переговоров по ядерной программе руководство США должно сначала вернуться в рамки заключённой в 2015 г. ядерной сделки, в полном объеме отменить санкционный режим и отказаться от своей враждебной политики по отношению к Исламской Республике. Тем не менее важно учесть, что прагматизм составляет одну из характерных составляющих иранской внешней политики. Время от времени появляются

неподтвержденные с обеих сторон слухи о возможном начале переговоров между США и Ираном, например, в столице Омана Маскате.

В качестве одной из козырных карт в заявлениях высшего руководства ИРИ разыгрываются угрозы блокады Ормузского пролива, через который значительная доля ближневосточной нефти транспортируется на мировые рынки. Как утверждал, например, один из влиятельных иранских политиков А. А. Вилаяти, если Иран лишится возможности экспортировать свою нефть, то этой возможности лишатся все государства региона. По-видимому, он имел в виду как раз готовность руководства ИРИ блокировать Ормузский пролив. Однако любые попытки Ирана осуществить этот шаг чреваты для него довольно серьезными негативными последствиями. Это вызовет отрицательную реакцию мирового сообщества, поскольку приведет к резкому росту цен на углеводородное сырье и разбалансировке нефтяного рынка. В этом случае весьма велика вероятность резкого обострения ситуации и начала военных действий на всем Ближнем Востоке.

Одновременно Тегеран стремится к сохранению и расширению торгово-экономических отношений со своими соседями в регионе и партнёрами в Европе и Азии. Так, в отношениях с соседним Ираком Тегеран пытается убедить Багдад в необходимости перейти во взаимных расчетах в торговле на евро или же на национальные валюты. По этому вопросу Центробанки двух стран ведут переговоры. Со своей стороны, Ирак твердо придерживается позиции не отказываться от торговли с Ираном. Багдад, испытывающий дефицит электроэнергии, заинтересован в иранском природном газе. В настоящее время Иран поставляет газ по 270-километровому газопроводу в некоторые пригороды Багдада, на электростанцию аль-Мансурия, а также по отдельному газопроводу в Басру.

¹ Pinatel J.-B., Husson E. La planète est-elle plus instable que jamais maintenant qu'il n'y a plus de gendarme du monde évident? 28.02.2019 // Atlantico [сайт]. – URL: <https://www.atlantico.fr/decryptage/3567061/la-planete-est-elle-plus-instable-que-jamais-maintenant-qu-il-n-y-a-plus-de-gendarme-du-monde-evident-jean-bernard-pinatel-edouard-husson> (дата обращения: 30.03.2019).

Необходимо учесть и то, что руководство Ирака выступает против американских санкций в отношении Ирана. Об этом заявил, в частности, советник премьер-министра Ирака А. Х. Мустафа: «У нас есть право защищать наши национальные интересы. Мы всегда им (американцам. – *Авт.*) говорим: Мы ваши друзья, но мы не поддерживаем вашу политику в регионе. Американцы хорошо это знают. Это для них не новость»¹. В свою очередь, Вашингтон, стремясь к обострению отношений соседей с Тегераном, требует от правительства А. А. Махди разорвать отношения с ИРИ в энергетической сфере, но Ирак отвергает подобные требования. И еще: Багдад никак не может устраивать заявление Д. Трампа о том, что американские войска останутся в Ираке «навсегда» для того, чтобы проследить за Тегераном.

Влияние новых санкций США на экономическое и внутривнутриполитическое положение в Иране

Политика США по продолжению давления на ИРИ, заявления Вашингтона о внесении Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) в список террористических организаций, новые американские санкции весьма негативно повлияли на экономическое и финансовое положение в Иране. Как известно, ужесточение санкций США больше всего ударило по нефтяному сектору ИРИ. В результате, по официальным данным, годовой уровень инфляции составил 47,5%. Правительством ИРИ предпринимались меры по минимизации последствий введенных США санкций, включая создание под эгидой Центрального банка ИРИ валютной биржи, в целях защиты национальной валюты от внешнего воздействия. Однако добиться весомых результатов

кабмину ИРИ пока не удалось. Так, с апреля 2018 г. за короткий период упал в два раза курс динара, ускорился рост цен и безработицы.

Таким образом, кризис в ирано-американских взаимоотношениях, выход США в одностороннем порядке из соглашения СВПД, беспрецедентные американские санкции в отношении ИРИ предельно осложнили работу кабинета Х. Рухани. На позициях Рухани и реформаторского крыла негативно отражаются неблагоприятное положение в сфере безопасности, социальная и политическая нестабильность, террористические акты, притом, что силовой блок подчиняется большей частью верховному духовному руководителю страны.

Дополнительным фактором осложнения внутривнутриполитической ситуации в стране служат подрывная работа некоторых оппозиционных сил, а также действия разного рода террористических группировок. Речь, в частности, идет о террористических актах июня 2017 г. в Тегеране и сентября 2018 г. в городе Ахваз. Особенно резонансным стал теракт 13 февраля 2019 г., когда террористом-смертником был подорван заминированный автомобиль рядом с автобусом Корпуса стражей исламской революции (КСИР) в провинции Систан и Белуджистан. Жертвами террористической атаки, за которую ответственность на себя взяла суннитская экстремистская группировка «Джейш аль-Адль», тогда стали 27 человек. Показательно, что иранские власти заявили о причастности к этому теракту американских спецслужб. Командующий воздушно-космическими войсками КСИР генерал А. Хаджизаде выступил с угрозами в адрес США, утверждая, что целый ряд американских военных баз в Катаре, Объединенных Арабских Эмиратах, Афганистане находятся в поле досягаемости иранских баллистических ракет, способных с точностью поразить цели в радиусе 700 км.

На фоне всех этих событий в Иране

¹ Мануков С. Багдад не намерен соблюдать американские санкции против Ирана // Expert Online, 21 фев 2019 [сайт]. – URL: <http://expert.ru/2019/02/21/irak-ne-nameren-soblyudat-sanktsii-protiv-irana/> (дата обращения: 30.03.2019).

заговорили о возможной отставке президента Х. Рухани, который был переизбран на второй срок в мае 2018 г. Хотя противостоящий реформаторам консервативный лагерь составляет меньшинство в Меджлисе страны, тем не менее он пользуется поддержкой значительной части населения и проявляет завидную активность, подвергая довольно острой критике политику Рухани. Поскольку в Иране президент одновременно занимает должность премьер-министра страны, отставка Рухани автоматически вызвала бы также отставку правительства в полном составе. Высока вероятность того, что в случае досрочных президентских выборов к власти в исламской республике придут консервативные силы. Это неизбежно приведет к дальнейшему обострению в отношениях с Западом в целом и особенно с США. При этом важно учесть и тот факт, что последнее слово в ключевых вопросах внутренней и внешней политики ИРИ принадлежит верховному руководителю, духовному лидеру страны аятолле Сейиду Али Хаменеи, которому напрямую подконтрольно руководство Корпуса стражей Исламской революции (КСИР). Здесь стоит напомнить, что Хаменеи по своим мировоззренческим позициям склоняется скорее к консервативному, нежели к реформистскому крылу политического спектра Ирана.

Таким образом, перед Ираном стоит множество теснейшим образом взаимосвязанных проблем внутривнутриполитического и внешнеполитического характера. История Ирана со времени Исламской революции по настоящее время свидетельствует, что США не удалось сломить иранский народ и свернуть его с избранного пути. Руководство ИРИ неоднократно заявляло, что не поддастся давлению со стороны США, и призывало граждан страны к сопротивлению.

Со стороны Белого дома в адрес исламской республики продолжают поступать противоречивые сигналы. С одной стороны, в течение мая президент Трамп

неоднократно озвучивал угрозы в отношении Ирана: «Если Иран хочет драки, то это будет его официальным концом. Никогда больше не угрожайте США», — написал он на своей странице в *Twitter*¹. Также Трамп принял решение об отправке 1,5 тыс. дополнительных военнослужащих на Ближний Восток, чтобы «эффективнее противостоять Ирану». Неудивительно, что такие заявления до предела осложнили взрывоопасную ситуацию в регионе, а 51% граждан США, согласно данным опроса компании *Ipsos*, убеждены в скором начале войны с Ираном². Аналитики уже начали оценивать вероятность войны США и ИРИ в недалеком будущем, однако, неожиданно Трамп решил смягчить антииранскую риторику, заявив, что США не стремятся менять режим в Иране.

В свою очередь, глава МИД Ирана Мохаммад Джавад Зариф озвучил предложение Тегерана подписать со странами региона договор о ненападении и заявил, что Иран нацелен на сбалансированные отношения с соседями. Эксперты также полагают, что, с учетом сильного экономического давления США на Иран, среди депутатов парламента ИРИ существуют сторонники проведения переговоров с США³. Однако официально руководство Ирана отрицает информацию о «прямых и опосредованных переговорах».

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что современный кризис в американо-иранских отношениях, вызванный односторонним выходом США из ядерного соглашения (СВПД), оказывает негативное и дестабилизирующее воздействие на обстановку не только в Иране, но и на Ближнем Востоке в целом. Говоря о рисках и возможностях выхода из кризиса в ирано-американских отношениях, необходимо отметить следующее. Учитывая

¹ Twitter @DonaldTrumpRF.

² Бельнская М. Дональд Трамп помянул Иран добрым словом // Коммерсантъ. 2019. 28 мая. С. 6.

³ Там же.

эскалацию напряженности и взаимные угрозы, существует определенная вероятность полномасштабного вооруженного конфликта между США и Ираном. Также весьма высок риск провокаций с обеих сторон, способных раскалить и без того напряженную обстановку и стать катализатором военного конфликта.

Эксперты полагают, что основной целью США в случае противостояния станет резкое ослабление роли Ирана на Ближнем и Среднем Востоке, устранение его с политической сцены как регионального лидера и лишение Тегерана даже гипотетической возможности обладания ядерным оружием¹.

Кроме того, в рамках анализа перспектив американо-иранских отношений следует также учитывать интересы и позиции других влиятельных региональных держав. Геополитическая ситуация и расстановка сил в регионе динамично меняется: уже сложился геополитический треугольник «Россия-Турция-Иран», по аналогии с ним формируется блок «Россия-Китай-Иран». Данные факторы в перспективе способны кардинально изменить геополитическую картину региона и, соответственно, перспективы дальнейшего развития Исламской Республики Иран.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко И. А. Геополитика современного мира: учебник для академического бакалавриата / 4-е изд., перераб. и доп.. М.: Юрайт, 2017. 320 с.
2. Гаджиев К. С. Геополитика: учебник для академического бакалавриата / 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 466 с.
3. Ильминская М. Ф. Проблема обеспечения безопасности в регионе Персидского залива (1990–2015 гг.): дис.... канд. ист. наук. М.: РУДН, 2016. 203 с.
4. Иран: история и современность / Сост. И. Е. Федорова, Л. М. Раванди-Фадаи. М.: ИВ РАН, 2014. 316 с.
5. Корольков Л. В. Меняющаяся геометрия ближневосточных раскладов // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 1 (40). С. 97–106.
6. Краснов К. Г., Юртаев В. И. Внешняя политика Ирана на Ближнем Востоке и американская стратегия «системного сдерживания» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 4. С. 616–627.
7. Наумкин В. В. Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее. М.: ИВ РАН, 2013. 260 с.
8. Сапронова М. А. Становление новой государственности на Арабском Востоке // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3 (42). С. 26–39.
9. Фененко А. В. Междержавная конкуренция на Ближнем Востоке // Международные процессы. 2014. Т. 12. № 3 (38). С. 34–54.
10. Шарипов У. З. Американская концепция «Большого Ближнего Востока» и национальные трагедии на Ближнем и Среднем Востоке. М.: ИВ РАН, 2013. 280 с.

REFERENCES

1. Vasilenko I. *Geopolitika sovremennogo mira: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Geopolitics of the contemporary world: a textbook for academic bachelor]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 320 p.
2. Gadzhiev K. *Geopolitika: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Geopolitics: the textbook for the academic bachelor]. Moscow, Yurait Publ., 2014. 466 p.
3. Il'minskaya M. *Problema obespecheniya bezopasnosti v regione Persidskogo zaliva (1990–2015 gg.): dis.... kand. ist. nauk* [The problem of providing security in the Persian Gulf region (1990–2015): PhD Thesis in Historicfl sciences]. Moscow, RUDN Publ., 2016. 203 p.
4. Fedorova I., Ravandi-Fadai L., comp. *Iran: istoriya i sovremennost'* [Iran: history and the present]. Moscow, IV RAN Publ., 2014. 316 p.

¹ Ходаренок М. Новая война: возможен ли ядерный конфликт между США и Ираном? // Газета.RU [сайт]. – URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/05/13/12352831.shtml> (дата обращения 14.05.2019).

5. Korol'kov L. [Changing the geometry of the middle East hands]. In: *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 2015, vol. 13, no. 1 (40), pp. 97–106.
6. Krasnov K., Yurtaev V. [The foreign policy of Iran in the middle East and the American strategy of "containment system"]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2016, vol. 16, no. 4, pp. 616–627.
7. Naumkin V. *Arabskii mir, islam i Rossiya: proshloe i nastoyashchee* [Arab world, Islam and Russia: past and present]. Moscow, IV RAN Publ., 2013. 260 p.
8. Saprionova M. [The formation of a new state in the Arab East]. In: *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 2015, vol. 13, no. 3 (42), pp. 26–39.
9. Fenenko A. [Nigeriana competition in the middle East]. In: *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 2014, vol. 12, no. 3 (38), pp. 34–54.
10. Sharipov U. *Amerikanskaya kontseptsiya «Bol'shogo Blizhnego Vostoka» i natsional'nye tragedii na Blizhnem i Srednem Vostoke* [The American concept of the "greater Middle East" and the national tragedy in the middle East]. Moscow, IV RAN Publ., 2013. 280 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ханалиев Нурадин Умарнашаевич – кандидат политических наук, первый секретарь Департамента по вопросам новых вызовов и угроз Министерства иностранных дел РФ;
e-mail: nur.han.mid@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nuradin U. Khanaliyev – Cand. Sci. (Political studies), First Secretary of the Department for New challenges and Threats, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail: nur.han.mid@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ханалиев Н. У. Особенности американо-иранских отношений на современном этапе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 187–198.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-187-198

FOR CITATION

Khanaliyev N. Us–Iran relationship: current issues and challenges. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 1, pp. 187–198.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-187-198